

УДК 330.1

DOI: 10.17223/19988648/56/9

С.В. Чернявский, О.Л. Шутов, И.А. Астахова

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ИЗЪЯТИЯ ПРИРОДНОЙ РЕНТЫ В ИНТЕРЕСАХ СОБСТВЕННИКА РЕСУРСА

Дифференциальная природная рента является особым видом дохода, отражающим благоприятные природные характеристики объекта рентообразования, который принадлежит собственнику ресурса и подлежит изъятию в его пользу. Исходя из этого, в отношении горной ренты ее налоговое изъятие в пользу собственника недр – государства – нецелесообразно, так как налог не может обеспечить полное поступление дифференциальной горной ренты в федеральный и иные региональные бюджеты. Для обеспечения полного изъятия дифференциальной горной ренты в доход государства предлагается использовать механизм расчетных цен, что обеспечит неналоговое изъятие дифференциальной горной ренты и повысит эффективность системы налогообложения добычи нефти и газа.

Ключевые слова: природная рента, условия добычи, факторы образования ренты, налог на добычу полезных ископаемых, расчетные цены, неналоговое изъятие

Дифференциальная природная рента является особым видом дохода, отражающим благоприятные природные характеристики объекта рентообразования. Так, для земледелия это плодородие и географическое местоположение земельных участков, в нефтедобыче условия образования дифференциальной ренты «...могут быть поняты лишь на основе показа различных условий производства, связанных с геологическим строением месторождений и их частей» [3, с. 56]. Указанные условия являются «...основными факторами образования ренты у недропользователей» [5, с. 31–32], к которым в первую очередь относятся «начальная концентрация запасов (отношение начальных извлекаемых запасов к площади нефтенасыщенности); крупность месторождения (величина начальных извлекаемых запасов); глубина залегания пластов; вязкость нефти в пластовых условиях; выработанность запасов; обводненность извлекаемой продукции; начальный дебит скважин; технологический коэффициент извлечения нефти (КИН); экономико-географические факторы [5, с. 31]. Таким образом, величина дифференциальной ренты прямо зависит от соответствующих природных характеристик земельного участка или месторождения, а ее величина, если имеется в виду горная рента, определяется как разница между замыкающими затратами и конкретными затратами на весь объем добычи полезного ископаемого на данном месторождении. Такая точка зрения на дифференциальную природную ренту является общепринятой, хотя некоторые экономисты считают, что дифференциальная рента I рода

«...связана не с особыми природными свойствами минеральных ресурсов, а с институтами, регулируемыми соответствующие отношения, и при эффективных институтах ее может и не быть» [6, с. 183].

Рентный доход, выражающий указанные природные и географические преимущества месторождения, шахты или рудника, принадлежит собственнику недр – государству и подлежит полному изъятию в его пользу.

Однако с введением налога на добычу полезных ископаемых, который даже с учетом существующей дифференциации его ставок никак не зависит от конкретных условий добычи («...ставка налога не дифференцируется в зависимости от условий добычи полезных ископаемых» [13]), изъятие дифференциальной горной ренты практически не производится. Следует согласиться, что «...принятие частичных (точечных) мер, направленных на совершенствование механизма исчисления и уплаты налога на добычу полезных ископаемых, таких как исчисление НДС по нулевой ставке (при разработке новых месторождений на определенных территориях в Восточной Сибири до достижения накопленного объема добычи 25 млн тонн на участке недр, а также добыче сверхвязких нефтей) и налоговые льготы по НДС (на участках недр с выработанностью 80 % и более), не может в целом решить проблему» [15, с. 18] изъятия дифференциальной горной ренты. В этих условиях НДС провоцирует нефтегазовые компании на применение различных схем налоговой оптимизации, которые использовались «...буквально всеми нефтегазовыми компаниями» [1, с. 34], из-за чего «...в бюджет не попадают от 30 до 50 % подлежащих уплате налогов» [1, с. 32–33].

Системы налогообложения добычи нефти и газа в других странах участвуют в изъятии рентных доходов через дифференцированную шкалу отчислений: чем выше рентабельность и доходность месторождений, тем выше ставка соответствующих налогов. То есть налицо своеобразный учет природных условий добычи на месторождении через его доходность и рентабельность. Но это за рубежом. В России «...вместо горной ренты в виде дифференцированных платежей за добычу была принята плоская шкала НДС, что противоречит мировой практике» [13]. В результате наблюдается неточное определение суммы горной ренты и, соответственно, неполное изъятие ее в бюджет.

Так как сумма горной ренты может быть рассчитана как для отдельного месторождения, так и их групп, может быть предложено несколько различных моделей механизма изъятия горной ренты в бюджет страны.

Первая модель – это простое изъятие рассчитанной суммы горной ренты в форме налогов или рентных платежей. Однако сразу следует отметить, что такому варианту изъятия присущи серьезные недостатки.

Так, многие экономисты считают необходимым, чтобы изъятие горной ренты было обеспечено неналоговым методом. В первую очередь это связано с тем, что налог не приспособлен для полного изъятия ренты. С помощью налогов государство изымает в свою пользу часть доходов или имущества различных предпринимателей или собственников. А горная рента целиком является доходом собственника недр – государства. Именно

поэтому Д.С. Львов писал: «Природная рента должна изыматься и использоваться по тем или иным правилам для нужд общества в целом. Налогом может облагаться только прибыль» [10, с. 11]. В другой работе Д.С. Львов отмечает: «Экономически и юридически рента и налоги – разные категории. ...Они с налогами не корреспондируют» [9, с. 177]. С. Андрюшин и С. Кимельман имеют сходную позицию: «На наш взгляд, природная рента это не налог и налогом быть не может. Прежде всего потому, что ренту должен платить тот, у кого она возникает, а не граждане России, оплачивающие в конечном счете товары и услуги, в цену которых включена рента и другие налоги за недропользование. Иными словами, чтобы у недропользователя образовалась рента в денежном выражении, она включается в рыночную цену реализации товаров и услуг, к примеру, бензина. Поэтому она не может быть основанием для увеличения или уменьшения налогооблагаемой базы, так как не является результатом деятельности недропользователей» [2]. Почти о том же самом пишет и С.А. Мясоедов: «Ренту должен платить тот, кто её необоснованно присваивает, а не потребители – государственные и частные предприятия, для которых подобная ситуация ведёт к удорожанию их собственной продукции, и снижает её конкурентоспособность. В конечном итоге ренту платят граждане Российской Федерации, потребители товаров и услуг, в цену которых входит рента. Следуя теории ренты, именно государство, общество, а в итоге граждане России являются получателями горной ренты, а на практике они являются плательщиками ренты» [11, с. 37]. Этой же позиции придерживается и А.Д. Некипелов: «Дело в том, что рента не является налогом, рента – это факторный доход» [12]. Таким образом, следует согласиться, что «...изъятие дифференциальной горной ренты не может происходить через налоговый механизм» [14].

Кроме этого, применение налогов, как правило, сопровождается применением различного рода льгот, что в отношении горной ренты – собственности государства – неприемлемо.

Если налоговое изъятие природной ренты неприемлемо, то концепция реформирования и механизм изъятия дифференциальной горной ренты должны основываться на том положении, что ее изъятие и налогообложение прибыли и прочих доходов, в том числе рентных, должны производиться изолированно путем использования соответствующих инструментов и механизмов.

И с этой точки зрения интересен советский опыт применения расчетных цен, который обеспечивал именно такое положение, в результате чего, в частности: «...в советской экономике... почти вся сумма нефтяной и ценовой горной ренты, в том числе дифференциальной ренты I рода, изымалась в виде не заработанного нефтедобывающими предприятиями дохода. Предприятиям доставалась плановая прибыль и вся экономия текущих эксплуатационных затрат, которая достигалась за счет внедрения новых технических и инновационных решений, то есть дифференциальная горная рента II рода» [8].

В связи с этим для изъятия горной ренты предлагается использовать видоизмененный механизм функционирования расчетных цен, применяв-

шийся в условиях плановой экономики для перераспределения горной ренты высокорентабельных добывающих предприятий низкорентабельным и убыточным для обеспечения им нормальной работы. При использовании предлагаемого механизма государство будет получать всю сумму горной ренты, а недропользователи в качестве доходов будут получать нормальную прибыль и соответствующую часть квазиренты с целью стимулирования деятельности, направленной на повышение технического уровня добычи с целью роста ее эффективности.

При этом определение горной ренты для данного месторождения будет равно разнице между стоимостью добычи этого месторождения в рыночной и расчетной ценах. Тогда с месторождением будут расплачиваться по расчетной цене, в основе которой будет лежать себестоимость данного месторождения, построенная на базе нормативных затрат плюс нормальная прибыль. Оптовые же покупатели будут выкупать нефть по рыночной цене, построенной на основе замыкающих затрат. Для установления уровней расчетных цен и осуществления расчетов с покупателями и недропользователями необходима организация расчетного центра, который, кроме этого, будет выполнять перечисление горной ренты в федеральный бюджет страны.

Если же имеются месторождения со сходными природными условиями рентообразования и близкими по величине уровнями нормативных затрат на добычу нефти, имеет смысл свести в группы, для которых будет рассчитываться единая расчетная цена, построенная на базе средних по выделенной группе удельных нормативных затрат месторождений плюс нормальная прибыль, по которой будет оплачиваться добытая нефть у всех месторождений данной группы. В этом случае определение сумм горной ренты для данного месторождения будет равняться разнице между стоимостью его добычи в рыночной и среднегрупповой расчетной ценах. Периодичность расчетов и перечислений горной ренты следует установить таким образом, чтобы указанный механизм по срокам корреспондировался с действующей системой налогообложения, в связи с чем расчетным периодом следует установить месяц.

С другой стороны, как уже отмечалось, недропользователям необходимо оставить нормальную прибыль и принадлежащую им квазиренту (или ее часть). Указанная сумма будет определяться в первом случае как разница между нормативными (принятыми при установлении цены) минус фактические затраты на добычу барреля или тонны нефти (если фактические затраты ниже нормативных), умноженная на объем добычи данного месторождения, а во втором случае – как разница между средними нормативными удельными затратами по группе выделенных месторождений и фактическими индивидуальными затратами добычи тонны или барреля нефти конкретного месторождения (если вторые ниже первых), также умноженная на объем добычи данного месторождения. С целью стимулирования заинтересованности недропользователей в повышении эффективности производства указанную сумму квазиренты целесообразно изымать по по-

нижней ставке налогообложения прибыли или оставлять недропользователям полностью.

Таким образом, предлагаемый механизм обеспечит неналоговое изъятие горной ренты, при этом расчетные цены отделят горную ренту от прочих доходов недропользователей.

Использование в качестве основы для определения размеров расчетных цен нормативных затрат отдельных месторождений или среднегрупповых затрат месторождений со сходными природными условиями добычи, позволит в значительной мере учесть конкретные природные условия месторождений или их групп. Естественно, так нельзя получить точные размеры горной ренты для месторождений, но, как считает И.В. Картовенко, «применительно к добывающим компаниям, в частности занимающимся разработкой нефти и газа, можно определить приблизительную величину ренты» [7, с. 10]. Конечно, можно воспользоваться для расчета абсолютно точных величин горной ренты статистических методов, например факторного анализа и пр., но тогда нельзя будет ограничиться бухгалтерской информацией и отчетностью, потребуются специальные геологические данные о каждом месторождении, а также проведение постоянных перерасчетов сумм ренты.

Такие перерасчеты потребуются в любом случае, так как на объемы добычи и процесс рентообразования в нефтедобыче активно влияет стадия жизненного цикла освоения месторождения.

Так, стадии жизненного цикла разработки месторождения характеризуются уровнем геологических знаний, специфическими финансовыми, геологическими и прочими рисками, показателями прибыльности вложений. Например, В.Э. Тоскунина считает, что «на каждом этапе освоения необходимо проведение соответствующей налоговой, структурной политики и формирование адекватных механизмов и процедур передачи недр в пользование, способствующих адаптации сектора к объективно меняющимся условиям. Поскольку степень зрелости ресурсной базы оказывает решающее влияние на экономические показатели освоения (величину издержек, прибыли, ренты), то переход от одного этапа к другому должен сопровождаться изменением целей и задач налогового регулирования. Проведение гибкой налоговой политики (адекватно реагирующей на изменение экономических и горно-геологических условий нефтегазодобычи) не только будет способствовать наиболее полному извлечению экономической ренты в процессе освоения нефтегазовых ресурсов нового региона, но и наиболее полному извлечению запасов из недр (налоговое стимулирование разработки низкоэффективных запасов), ослаблению социальных проблем (занятости и др.)» [15, с. 34–35]. По мнению С. Кимельмана и С. Андрушина, к числу основных причин рентообразования следует отнести стадию «...жизненного цикла разработки месторождения. Известна закономерность (кривая Хаббарда) разработки нефтяных месторождений, согласно которой в первые 10–15 лет после начала эксплуатации рентабельность добычи возрастает, затем держится на пике в

течение 5–10 лет, после чего начинает снижаться по мере истощения запасов месторождения» [2, с. 33].

Во многом это мнение обоснованно. Несомненно, что стадии жизненного цикла разработки месторождений может характеризоваться присутствием им особенностями в процессе рентообразования. Так, поисково-разведочная стадия характеризуется нехваткой геологических и прочих данных, которая ликвидируется при проведении геологических работ. Для данной стадии, которая заканчивается лишь с началом добычи углеводородов, характерен высокий геологический риск, а в связи с отсутствием добычи нефти размеры горной ренты и прочих доходов равны 0.

Следующая стадия ранней добычи характеризуется быстрым накоплением геологической информации и открытиями крупных запасов нефти. Высокие удельные расходы заметно уменьшаются. Быстро нарастает добыча нефти. Параллельно на этой стадии начинается активный процесс рентообразования.

Следующая стадия развития месторождения – стадия зрелости (стабильной добычи). На этой стадии добыча нефти достигает максимума, но затем начинается ее постепенное сокращение. С началом сокращения объемов добычи изменяется и процесс рентообразования – суммы горной ренты начинают уменьшаться.

Следующая стадия – это завершающая стадия падающей добычи – стадия «постзрелости». Эта стадия характеризуется постоянным снижением объемов добычи и ее рентабельности, однако созданная ранее инфраструктура способствует дальнейшей рентабельной эксплуатации месторождений (при постоянном снижении рентабельности добычи), обеспечивая им нормальную прибыль, соответствующую потребностям. На этой стадии суммы горной ренты характеризуются постоянным снижением и постепенно приближаются к нулю. С окончанием данной стадии начинается последняя фаза – истощение нефтегазовых месторождений. На этой фазе добыча нефти находится на грани экономической эффективности, в то время как месторождения выводятся из эксплуатации ускоренными темпами.

Таким образом, кроме первого этапа – поисково-разведочного, на котором добыча еще не ведется, все остальные сопровождаются изменением дебитов скважин и объемов добычи нефти.

Однако процесс добычи является непрерывным, сумма затрат при эксплуатации месторождения весьма незначительно меняется с изменением дебита скважины и объемов добычи нефти (однако так как добыча на месторождении ведется не одно десятилетие, учет инфляции при подсчетах затрат и расчетных и продажных цен необходим). При этом не следует забывать, что эксплуатационные затраты – не единственные затраты, необходимые для эксплуатации месторождения, «...поскольку запас ресурса в недрах с каждым годом убывает вследствие ежегодной добычи. Имея в виду только этот основной фактор, можно считать: если не производится дополнительных вложений, то добыча будет сокращаться пропорционально запасу. Поэтому возникает категория капитальных затрат на поддержа-

ние добычи. Их следует рассматривать как затраты на простое воспроизводство» [4]. Таким образом, и эти затраты можно принять за постоянные. Постоянное изменение объемов добычи позволит достаточно точно определять объемы добычи, а следовательно, и размеры горной ренты лишь в том случае, если «...оборудовать комплексы, участвующие в процессе добычи и переработки, системой электронного фиксирования (датчиков контроля входа-выхода, приема-выпуска сырья)» [15, с. 24]. Тогда при почти неизменных затратах на добычу и при изменении ее объемов задача по определению размеров горной ренты становится чисто арифметической.

Следует также отметить, что за счет расчета себестоимости добычи отдельных месторождений на базе нормативных затрат и группировки месторождений с близкими природными параметрами механизм, основанный на использовании системы расчетных цен, обеспечит неналоговое и полное изъятие дифференциальной горной ренты в доход государства, что повысит эффективность системы налогообложения добычи нефти и газа.

Литература

1. *Алабердеев Р.Р.* Налоговая преступность в нефтегазовом комплексе России // Вопросы регулирования экономики. 2011. Т. 2, № 1. С. 29–46.
2. *Андрюшин С., Кимельман С.* Рента сверху не видна // Российская бизнес-газета. 2003. № 438. URL: <http://www.rg.ru/2003/12/09/renta.html/> (дата обращения: 25.10.2021).
3. *Божедомов А.И.* Земельная рента в капиталистической нефтедобывающей промышленности. Грозный : Чечено-Ингушское книжное издательство, 1958. 172 с.
4. *Вавилов А.П., Трофимов Г.Ю.* Энергобезопасность, глобальный рост и взаимовыгодное управление рисками / Институт финансовых исследований. 2008. URL: <http://www.ifs.ru/publications/2008/> (дата обращения: 26.08.2021).
5. *Волынская Н.А., Пленкина М.В.* Влияние основных рентообразующих факторов на удельные полные затраты в добыче нефти // Инновационные технологии управления развитием ТЭК: региональный и отраслевой аспект : сборник научных трудов. Тюмень, 2006. С. 31–35.
6. *Жикаляк Н.В.* Рента в горной промышленности: виды и причины образования // Економічний вісник Донбасу. 2013. № 3 (33). С. 180–185.
7. *Картовенко И.В.* Налоговые регуляторы нефтяного сектора в современной экономике : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. 26 с.
8. *Кимельман С.* Куда в России деваются нефтяная рента // Промышленные ведомости. 2004. № 4. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=768&nomer=28/> (дата обращения: 24.11.2012).
9. *Львов Д.* Вернуть народу ренту. Резерв для бедных. М. : Эксмо-алгоритм, 2004. 256 с.
10. *Львов Д.С.* О формировании системы национального дивиденда // Вестник университета. 2001. № 1 (2). С. 5–19.
11. *Мясоедов С.А.* Формирование механизма и инструментов обеспечения устойчивого развития золотодобывающей отрасли промышленности : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М. : Институт экономики и социальных отношений, 2010. 59 с.
12. *Некипелов А.Д.* Политика правительства блокирует модернизацию экономики // Независимая. 2005. 4 декабря. URL: http://www.ng.ru/Идеи.../10_nekipelov.html/ (дата обращения: 25.10.2012).
13. *Платежи при пользовании недрами // Закон сегодня.* Юридический портал. URL: <http://www.lawtoday.ru/razdel/fz/10004313-005.php/> (дата обращения: 19.01.2014).

14. *Природные ресурсы и окружающая среда*. URL: [http://www.grandars.ru/География/Природные ресурсы/](http://www.grandars.ru/География/Природные_ресурсы/) (дата обращения: 23.10.2013).

15. *Тоскунина В.Э.* Программно-функциональный подход к освоению нефтегазовых ресурсов новых регионов : автореф дис. ... д-ра экон. наук. СПб. : СПбГИ им. Г.В. Плеханова, 2007. 45 с.

Problems of Improving the Mechanism of Natural Rent Extraction in the Interests of the Resource Owner

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2021. 56. pp. 119–127. DOI: 10.17223/19988648/56/9

Sergey V. Chernyavskiy, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS) (Moscow, Russian Federation). E-mail: vols85-85@mail.ru

Oleg L. Shutov, Maykop State Technological University. Maykop, Russian Federation). E-mail: oshutov68@gmail.com

Irina A. Astakhova, Maykop State Technological University. Maykop, Russian Federation). E-mail: Irene-77@mail.ru

Keywords: natural rent, production conditions, rent-generating factors, mineral mining tax, calculated prices, nontax extraction.

Differential natural rent is a special type of income that reflects the favorable natural characteristics of the rent formation object that belongs to the owner of the resource and is subject to extraction in its favor. In oil production, such natural characteristics include the initial concentration of reserves (the ratio of the initial extracted reserves to the area of oil saturation); deposit size (the magnitude of the initial recoverable reserves); depth of reservoir formation; oil viscosity in reservoir conditions; stock generation; flooding of recoverable products; initial well flow; technological coefficient of oil extraction; economic and geographical factors. Based on this, with respect to mining rent, its tax extraction in favor of the owner of the subsoil – the state – is inappropriate – the tax cannot provide the full flow of differential mining rent to the federal and other regional budgets. Thus, the mineral mining tax, which, even taking into account the existing differentiation of its rates, does not depend on the specific conditions of production, and the differential mining rents are practically not extracted in modern conditions. To ensure a complete extraction of differential mining rent in the state's income, it is proposed to employ the mechanism of calculated prices, which were used in some sectors of the mining industry in the conditions of the planned economy. When using calculated prices, oil-producing companies will receive as income a normal profit and the corresponding part of the quasirent in order to stimulate activities aimed at improving the technical level of production and increase its effectiveness. The amount of mining rent for this field will be determined as the difference between the production cost of this field in the market and calculated prices. Then the deposit will be paid at a calculated price, which is based on the cost price of this field based on standard costs plus normal profits. If there are deposits with similar natural conditions of rent formation and closest levels of regulatory costs for oil production, it seems appropriate to arrange them into groups for which a single price will be calculated based on the average specific regulatory costs for oil production plus normal profits. The use of the calculated price mechanism will significantly take into account the specific natural conditions of specific deposits or their groups, due to the use of the regulatory costs for oil production for calculations. Thus, the use of the calculated price mechanism will provide a nontax extraction of differential mining rent and increase the efficiency of the oil and gas production taxation system.

References

1. Alaberdeev, R.R. (2011) Tax criminality in the oil-gas complex of Russia. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki – Journal of Economic Regulation*. 1 (2). pp. 29–46. (In Russian).
2. Andryushin, S. & Kimel'man, S. (2003) Renta sverkhu ne vidna [Rent is not visible from above] *Rossiyskaya Biznes-gazeta*. 438. [Online] Available from: <http://www.rg.ru/2003/12/09/renta.html/> (Accessed: 25.10.2021).
3. Bozhedomov, A.I. (1958) *Zemel'naya renta v kapitalisticheskoy nefte dobyvayushchey promyshlennosti* [Land Rent in the Capitalist Oil Industry]. Grozny: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo.
4. Vavilov, A.P. & Trofimov, G.Yu. (2008) Energobezопасnost', global'nyy rost i vzaimovыгодное управление riskami [Energy security, global growth and mutually beneficial risk management]. *Institut finansovykh issledovaniy* [Institute for Financial Studies]. [Online] Available from: <http://www.ifs.ru/publications/2008/> (Accessed: 26.08.2021).
5. Volynskaya, N.A. & Plenkina, M.V. (2006) Vliyaniye osnovnykh rentoobrazuyushchikh faktorov na udel'nyye polnye zatraty v dobyche nefiti [The influence of the main rent-forming factors on specific total costs in oil production]. In: *Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya razvitiem TEK: regional'nyy i otraslevoy aspekt* [Innovative Technologies for Managing the Development of the Fuel and Energy Complex]. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University. pp. 31–35.
6. Zhikalyak, N.V. (2013) Rent in mining industry: kinds and reasons of creation. *Ekonomichnyy visnik Donbasu – Economic Herald of the Donbass*. 3 (33). pp. 180–185. (In Russian).
7. Kartovenko, I.V. (2009) *Nalogovyye regulatory neftyanogo sektora v sovremennoy ekonomike* [Tax regulators of the oil sector in the modern economy]. Abstract of Economics Cand. Diss. Moscow.
8. Kimel'man, S. (2006) Kuda v Rossii devaetsya neftyanaya renta [Where the oil rent goes in Russia]. *Promyshlennyye vedomosti*. 4. April. [Online] Available from: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=768&nomer=28/> (Accessed: 24.11.2012).
9. L'vov, D. (2004) *Vernut' narodu rentu. Rezerv dlya bednykh* [To Return the Rent to the People. Reserve for the poor]. Moscow: Eksmo-algoritm.
10. L'vov, D.S. (2001) O formirovaniy sistemy natsional'no dividenda [On the formation of the national dividend system]. *Vestnik universiteta*. 1 (2). pp. 5–19.
11. Myasoedov, S.A. (2010) *Formirovaniye mekhanizma i instrumentov obespecheniya ustoychivogo razvitiya zolotodobyvayushchey otrasli promyshlennosti* [Formation of the mechanism and tools for ensuring sustainable development of the gold mining industry]. Abstract of Economics Dr. Diss. Moscow.
12. Nekipelov, A.D. (2005) Politika pravitel'stva blokiruet modernizatsiyu ekonomiki [Government policy blocks the modernization of the economy]. *Nezavisimaya gazeta*. 4 December. [Online] Available from: http://www.ng.ru/idei.../10_nekipelov.html/ (Accessed: 25.10.2012).
13. Zakon segodnya. Yuridicheskiy portal [The Law Today. Legal Portal]. (n.d.) *Platzhi pri pol'zovanii nedrami* [Payments for the use of mineral resources]. [Online] Available from: <http://www.lawtoday.ru/razdel/fz/10004313-005.php/> (Accessed: 19.01.2014).
14. Grandars.ru. (n.d.) *Prirodnyye resursy i okruzhayushchaya sreda* [Natural resources and the environment]. [Online] Available from: <https://www.grandars.ru/shkola/geografiya/prirodnyye-resursy-i-sreda.html/> (Accessed: 23.10.2013).
15. Toskunina, V.E. (2007) *Programmno-funktsional'nyy podkhod k osvoeniyu neftegazovykh resursov novykh regionov* [Program-functional approach to the development of oil and gas resources of new regions]. Abstract of Economics Dr. Diss. Saint Petersburg.